

Хаяли Р.И.

ОБУСТРОЙСТВО СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – КРЫМСКИХ ТАТАР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕПОРТАЦИИ /1944 - 1947 гг./

История депортации крымских татар впервые нашла свое отражение в работах зарубежных ученых Р. Конквеста и А. Некрича.¹ Несмотря на достаточно правдивое освещение жизни спецпереселенцев, эти исследования были написаны в те годы, когда большая часть архивных документов была недоступна историкам. Данной проблеме посвящена и работа крымских авторов В. Брошевана и П. Тыглиянца², в которой приводится немало ценных материалов об условиях проживания крымских татар в первые годы депортации.

Вместе с тем находящиеся в нашем распоряжении новые архивные материалы позволяют более глубоко раскрыть данную проблему.

К моменту депортации крымских татар в СССР был создан отработанный и разветвленный механизм проведения репрессий. Еще в 20-30-е годы, в период формирования тоталитарного режима, полномочия по организации и проведению подобных операций были возложены на специальные органы. С 1931 по 1941 гг. в стране действовал Отдел по спецпоселениям ГУЛАГа, с 1941 по 1944 гг. – Управление исправительно-трудовых колоний и трудовоселений ГУЛАГа. Массовая депортация народов Кавказа и Крыма требовала образования новых карательных структур. В 1944 г. был создан Отдел спецпоселений НКВД, просуществовавший до 1948 г. Впоследствии спецпоселенцами занимался специальный отдел “П”, преобразованный в 1954 г. в 4-й отдел. (Ликвидирован в 1959 г.) Расселением крымских татар и их хозяйственно-бытовым обустройством в Узбекистане занимались подразделения Переселенческого управления, партийные и советские органы.

Депортация крымских татар в мае 1944 г. была осуществлена в течение 20-22 дней. Всего переселению подверглось, по официальным данным, 191088 человек,³ из них более 3/4 были направлены в Узбекскую ССР. 8 июня в республику прибыл и разгружен последний эшелон со спецпереселенцами. Всего принято и расселено в Узбекской ССР крымских татар: семей - 33775, людей - 151529, в том числе мужчин - 27558, женщин - 55684, детей - 68287. Расселение депортированных по областям Узбекской ССР выглядело следующим образом: Ташкентская – 56362, Самаркандская - 31540, Андижанская - 19630, Ферганская -16039, Наманганская - 13804, Кашкадарьинская - 10171, Бухарская - 3983 человек.² Крымские татары были размещены в 62 районах семи областей республики.

На местах спецпоселений крымские татары должны были получить жилье из расчета 2,5 кв. м. на человека, а также строительные материалы, необходимые для обустройства. Условия жизни крымских татар в первые месяцы после депортации были крайне тяжелыми, что констатировали даже сами советские и партийные органы. Так, 13 июля 1944 г. в постановлении СНК УзССР и ЦК КП/б Узбекистана /№ 323-104с./ отмечалось: “В ряде районов республики спецпереселенцы – крымские татары размещены и благоустроены совершенно неудовлетворительно, не обеспечены жилищами и санитарно-медицинским обслуживанием, трудоустройство происходит крайне медленно.”⁵ Это подтверждалось и многочисленными фактами. На строительстве Нижне-Бозсуйской ГЭС, в совхозе “Дальварзин-1”, в подсобном хозяйстве металлургического завода и в некоторых колхозах Бекабадского района Ташкентской области часть спецпереселенцев проживали в непригодных помещениях. На участках 3,4 треста “Средазнефть” часть переселенцев размещена в домах без крыш и окон. На руднике “Койташ”/Самаркандская область/ многие семьи совершенно не были обеспечены жильем. В совхозе “Нарпай”/Бухарская область/ имелось много недостроенных домов, строительство которых не проводилось при наличии стройматериалов, а спецпереселенцы размещены в непригодных для жилья строениях. На руднике “Ташкент-Сталинуголь” /Ташкентская область/ они были размещены в непригодных для жилья бараках и настолько скученно, что это приводило к нарушению элементарных санитарных норм.⁶

В целях скорейшего обустройства депортированных Совнарком и ЦК КП/б УзССР в июле 1944 г. обязали обкомполкомы и обкомы партии, руководителей предприятий и новостроек принять решительные меры по разрешению сложившейся ситуации. По разработанному плану к зиме предполагалось закончить ремонт и строительство жилых помещений, оказать другую необходимую помощь по скорейшему обустройству спецпереселенцев. Однако большинство принимаемых решений осталось невыполненным.

Положение еще более ухудшилось с наступлением осени и зимы. Комиссия Переселенческого управления установила крайне неудовлетворительное положение депортированных в гг. Сырдарье и Бекабаде, где люди ютились в сараях, конюшнях и землянках. Скученность и отсутствие предметов домашнего обихода, постельных принадлежностей и мебели, проведение приема пищи и сна на голом сыром полу, проживание в сырых душных землянках повышали процент заболеваемости и смертности среди спецпереселенцев.⁷

В конце 1944 г. в Узбекистане была разработана и принята новая программа обустройства спецконтингента. На 1945 г. предусматривалось размещение большей части семей в существующих строениях, с учетом отпущенных строительных материалов. К этому времени расселение крымских татар выглядело следующим образом:⁸

Названия секторов, в которых расселены спецпереселенцы	Число расселенных семей-хозяйств	Обеспечены жильем
Колхозы	18881	12081
Совхозы	7833	3433
Предприятия	10521	8121
ИТОГО:	37235	23635

Таким образом, к концу 1944 г. более 35 процентов спецпереселенцев еще не имели жилья. Для обеспечения этой части депортированных необходимо было 13600 домов. По планам СНК УзССР и переселенческого управления, предполагалось построить 6000 домов, произвести капитальный ремонт 2600 жилищ и переустроить под жилье 5000 помещений.⁹ Также предполагалось выделить строительные материалы: лес - 66 тыс. куб. м., стекло - 138 тыс. кв. м., гвозди - 167 т, чугун - 300 т. Однако в 1944 г. спецпереселенцы ничего не получили, а в следующем, 1945 г. было выделено леса - 4 тыс. куб. м., гвоздей - 14 т и чугуна 200 т¹⁰, что крайне замедляло хозяйственно-бытовое обустройство людей.

Весной 1945 г. комиссия Переселенческого управления, изучив проблему обустройства спецпереселенцев на местах, передала собранный материал в СНК УзССР. На основании предоставленных документов во все облисполкомы семи областей, где размещались депортированные, было послано письмо за подписью председателя СНК УзССР, в котором говорилось: “При обследовании областей с целью проверки Постановления СНК УзССР и ЦК КП/б Узбекистана за №402-51с. от 16-24 03.1945 г. в разрезе обеспечения спецпереселенцев жилищами установлено, что вопросами текущего и капитального ремонта домов во многих областях не занимаются. По состоянию на 02.06.1945 г. по Кашкадарьинской, Бухарской, Ферганской, Андижанской, Наманганской областям из 9468 домов, подлежащих ремонту, не отремонтировано ни один дом. По Самаркандской области из 8747 домов, подлежащих ремонту, отремонтировано - 1 165 домов”,¹¹ по Ташкентской области из 5 245, отремонтировано – 219.

В течение 1945 года комиссия Переселенческого управления посетила места расселения крымских татар в Ташкентской и Бухарской областях. По Бекабадскому району и Фархадстрою, где было расселено 3508 семей /13115 человек/, большая часть депортированных оказалась в землянках без печей, окон, дверей, с проваленными крышами. В совхозе “Нарпай” Бухарской области, где их проживало 2923 человека, на 1 и 3 участках они ютились в “неприспособленных помещениях: крыши во время дождя текут, земляные полы, сырость и грязь... печей и окон в большинстве помещений нет”.¹²

1945 год был таким же трудным, как и предыдущий. Значительная часть спецпереселенцев так и не смогла обустроиться, проживая в “помещениях” без крыш, окон и дверей. Несмотря на то, что проблема обустройства крымских татар рассматривалась советскими и партийными органами, их положение, как и прежде, оставалось тяжелым. Например, в том же совхозе “Нарпай” к концу 1945 года большая часть спецпереселенцев так и не была обустроена. В приказе по Наркомату совхозов УзССР отмечалось: “Основной причиной того, что спецпереселенцы в совхозе “Нарпай” не обеспечены материально, не устроены в жилищно-бытовом отношении, является то, что они большей частью размещены в квартирах типа лагерных общежитий и не имеют приусадебных участков”.¹³

В 1946 г., как и в предшествующий период, хозяйственно-бытовое обустройство крымских татар не только в сельской местности, но и на многих промышленных предприятиях оставалось неудовлетворительным. В г. Самарканде, где к заводу “Красный двигатель” было прикреплено 422 семьи, или 1335 человек, трудоустроено 577 и не трудоустроено 758 человек. Все семьи были размещены скученно в 52 комнатах, где не было кроватей, столов, света.¹⁴ Как и в предшествующий период, в решении жилищной проблемы депортированным приходилось рассчитывать в основном на собственные силы.

На июль 1947 г. на пригодной для жилья площади проживало 70,3% семей-хозяйств, из них в пустующие дома было заселено 7028 семей, в собственных домах, построенных и купленных, жили 1342, в домах совхозов - 5490, в домах предприятий - 10108, в колхозах на уплотнении - 4831 и в прочих домах - 3984.¹⁵

В процессе обустройства спецпереселенцев планировалось обеспечить их земельными участками под огороды, оказать помощь семенами и тяглом. Так, в 1945 г. по Бекабадскому району из 3508 семей спецпереселенцами было засеяно 1547 участков, а 35 лошадей, предназначенных для них, выдали в колхозы, “где их нет”.¹⁶ Подобная ситуация сложилась во многих районах проживания крымских татар. Например, в июне 1945 г. по Наркомату совхозов был издан приказ, в котором подчеркивалось, что Производственной комиссией СНК УзССР и органами НКВД проведена проверка хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев в совхозах “Баяут”-1 и -2, “Нарпай”, и установлено - “почти третья часть спецпереселенцев осталась без индивидуальных огородов.”¹⁷

Обычным было, когда предназначенный для спецпереселенцев скот отправляли в колхозы, “где их нет”. В Хатырчинском районе Самаркандской области из 40 лошадей, предназначенных для крымских татар, 9 отправили в другие хозяйства, в Ургутском районе из 30 лошадей 6 отправили не по назначению.¹⁸

В 1947 г. обеспеченность спецпереселенцев индивидуальными участками по республике выглядела следующим образом:¹⁹

Области	Количество семей	Обеспечено участками	%

Ташкентская	12043	9497	71,4
Самаркандская	7532	4053	53,9
Ферганская	4739	2997	63
Наманганская	3064	2341	76,1
Андижанская	4514	3061	68
Бухарская	797	749	94
Кашкадарьинская	1801	1319	73
Всего по Республике	34490	24117	70

Следует отметить и то, что те спецпереселенцы, которые получили участки под огороды, из-за отсутствия свободного времени и воды для полива не в состоянии были обеспечить свои семьи овощами.

В целом по республике для крымских татар в первые годы депортации было выделено 2280 лошадей, 115 волов и 200 ослов.

В 1944-1945 гг. также предполагалось обеспечить спецпереселенцев продовольствием и промышленными товарами.²⁰

Наименование	Запланированное количество	Выдано в 1944 г.	Выдано в 1945 г.
Хлопчатобумажных тканей	50 тыс. м. ²	-	50 тыс. м. ²
Обувь	10 тыс. пар	-	5596 пар
Шерсть	109 т	-	109 т
Зерно	6060 т	3666 т	6060 т
Картофель	3000 т	-	-
Мука	3313 т	3313 т	-
Крупы	828 т	828 т	-
Сахар	25 т	-	25 т
Соль	50 т	-	50 т

Несмотря на то, что государство выделяло необходимые продукты, нехватка продовольствия при обеспечении депортированных была обычным явлением. К тому же во многих местах продовольствие расхищалось или использовалось не по назначению. Комиссия Переселенческого управления обследовавшая в мае 1945 г. Бекабадский район, установила, что в совхозе “Дальварзин”-2 на 1-м отделении 410 человек недополучили половину январского пайка, ввиду его расхищения. Шерсть в совхозе также не получила ни одна семья.²¹

Не лучшим образом выглядело обеспечение продовольствием в совхозах “Баяут”-1 и -2 Хавастского района Ташкентской области, где, несмотря на острый недостаток хлеба, наличие большой истощенности и смертности среди спецпереселенцев, полученное спецконторой зерно (25 т.) не было выдано. По отделениям совхозов происходит массовое хищение хлебных карточек и разбазаривание хлеба, путем их выдачи несуществующим лицам. В результате проверки только по отделению №2 совхоза “Баяут”-1 изъято 200 незаконно выданных карточек. Разбазаривание хлеба происходит по всем отделениям вышеназванных хозяйств.²²

В Джамбайском районе Самаркандской области было установлено хищение 600 кг зерна, предназначенного для спецпереселенцев из Крыма. В райпотребсоюзе этого же района с целью хищения в 700 кг муки подмешали землю. В Пайарыкском районе председатель сельпо к 7 т муки, предназначенной для выдачи, подмешал 20 % земли.²³

Обеспечение крымских татар продовольствием достаточно ярко раскрыто в письме спецпереселенки З. Аблякимовой, проживавшей в Бекабадском районе. Письмо было отправлено в СНК СССР. В нем говорилось: “Во всех областях УзССР по поводу выполнения постановления СНК СССР по оказанию нам, спецпереселенцам, помощи игнорировались на местах. Например, паек за январь мы получили только в апреле, который в количественном отношении уменьшается, и часто некоторые спецпереселенцы без всякого основания лишаются пайков.”²⁴

В приказе по Наркомату совхозов отмечалось, что в совхозах “Нарпай”, “Баяут”-1 и -2 продовольственное снабжение как работающих, так и не работающих членов семей спецпереселенцев, поставлено из рук вон плохо, в результате чего значительное количество людей доведено до истощения, и на этой почве возрастает смертность.²⁵

Существовавшая система выдачи продовольствия через спецкомендатуры и спецконторы создавала благоприятные условия для хищения. Во многих хозяйствах остатки зерна за счет смертности депортированных разворовывались. Система получения хлеба из ларька бригадирами на всю бригаду в целом, а не индивидуально, давала повод к злоупотреблению со стороны бригадиров, которые пользовались уткой спецпереселенцев, их смертностью и т.п. и присваивали себе хлеб.²⁶

Политика тоталитарного режима по отношению к крымским татарам наиболее ярко проявилась в вопросе кредитования. Постановлением ГОКО /5859 с.с./ “О крымских татарах” от 11 мая 1944 г. для них предполагалось выделить денежную ссуду в размере до 5 тысяч рублей на семью.²⁷ Если принять во внимание, что в Узбекской ССР было расселено 37235 семей, то общая сумма кредита, должна была составлять около 186 млн. рублей. До конца 1944 г. спецпереселенцам на ремонт жилья и хозяйственное обустройство

из запланированных 35 млн. рублей кредита фактически было отпущено 17 млн. 569 тысяч рублей, которые, по данным Переселенческого управления на 01.01.1945 г., распределялись следующим образом:²⁸

Области	Запланированная сумма	Фактически выдано	%
Ташкентская	9 млн. руб.	7млн.210тыс.руб.	80,0
Андижанская	5 млн. руб.	1млн.984тыс.руб.	39,5
Ферганская	4 млн. руб.	1млн.448тыс.руб.	36,2
Наманганская	3млн. руб.	1млн.893тыс.руб.	54,0
Самарканская	7 млн.200тыс. руб.	2млн.814тыс.руб.	39,0
Бухарская	2 млн.800тыс. руб.	380тыс.руб.	13,5
Кашкадарьинская	3 млн.500тыс. руб.	1млн.840тыс.руб.	52,5
Итого по республике	35 млн.руб.	17млн.569тыс.руб.	50,2

Таким образом, в 1944 г. для спецпереселенцев была выделена лишь половина запланированной суммы.

Кредитование спецпереселенцев продолжалось и в 1945 г. На 01.03.1945 г. им было выдано, по официальным источникам, 27 млн. рублей, а на 01.09.1945 г. выдача долгосрочной ссуды составила 44 млн. 800 тыс.рублей и безвозмездной – 2 млн. 260 тыс. рублей. Выполнение плана выдачи кредита по областям в процентах от запланированной суммы выглядело следующим образом: Ташкентская - 74,6%, Самаркандская - 67,9%, Андижанская - 63%, Ферганская - 60,5%, Наманганская - 59,7%, Бухарская - 60,5%, Кашкадарьинская - 55,8%. В целом по республике план кредитования спецпереселенцев был выполнен на 66,1%.³¹

Однако комиссией Переселенческого управления на середину 1945 г. было установлено, что в совхозе “Гульбах” Папского района Наманганской области ссуду не получила ни одна семья.³⁰ По Хавастскому району Ташкентской области в совхозах “Баяут”-1 и -2 из 839 семей ссуду получили только 47, по совхозу “Дальварзин”-1 из 547 семей ссуду получили 9, по совхозу “Дальварзин”-2 ссуду не получила ни одна семья.³¹

Обычным было, когда слабое субсидирование на местах партийные и советские руководители объясняли отсутствием денег в бюджете, хотя сами же занимались вымогательством и измождением. Об этом свидетельствует письмо спецпереселенки З. Аблякимовой от 30.06.1945 г. на имя Председателя СНК СССР В. Молотова, в котором говорится: “...При оформлении кредита, кредит в суммарном отношении уменьшается, а также получателя предупреждают выделить часть кредита для оформляющего, как “за его труды”. В результате спецпереселенцы находятся в очень тяжелом положении, и есть немало случаев безвременной смерти целых семей”.³²

Спецпереселенцам, если и удавалось получить кредит, категорически запрещалось тратить эти деньги на покупку продовольствия. Во многих архивных документах тех лет говорилось “о массовом использовании кредитов на питание”, то есть “не по назначению”. А также о том, что в отдельных семьях выявляются факты забоя на мясо купленного за счет кредита скота. Больные и голодные крымские татары, чтобы сохранить свою жизнь и детей, на этот шаг шли вынужденно. Однако в ответ на эти действия многие спецкомендатуры, переселенческие отделы, советские и партийные органы требовали усилить контроль за кредитованием, которое “используется не по назначению”.

Проблему кредитования спецпереселенцев можно рассмотреть и в такой плоскости: соотношение отпускаемых денег в виде кредита и денег, непосредственно получаемых крымскими татарами. По Самаркандской области 11 колхозов из полученного для спецпереселенцев кредита израсходовали не по назначению – на свои собственные нужды – 303 тысячи рублей. В Пайарыкском районе колхоз им. Горького весь полученный 30-тысячный кредит использовал на нужды хозяйства, колхоз им. Кирова потратил на свои нужды весь 55-тысячный кредит.³³ В колхозе “Кизил Кахрамон” Мирзачульского района Ташкентской области получили кредит 315 тысяч рублей на 63 семьи. 188 тысяч рублей израсходовали на покупку скота и семян кукурузы для посева, но посева указанной культуры в хозяйстве на момент обследования комиссией Переселенческого управления не практиковалось.³⁴

Всего по Мирзачульскому району было обследовано 12 хозяйств, где наблюдалась та же картина, что видно из приведенных данных:³⁵

Колхозы	Получено кредита	Израсходовано на свои нужды
им. Калинина	75 тыс. 200 руб.	50 тыс. 200 руб.
Ак-Олтын	74 тыс. руб.	43 тыс. 500 руб.
им. Ворошилова	150 тыс. руб.	42 тыс. руб.
им. Ахунбабаева	115 тыс. руб.	35 тыс. руб.
Иттифак	115 тыс. руб.	60 тыс. руб.
Итого:	529 тыс. 200 руб.	230 тыс. 700 руб.

В целом по всем колхозам Мирзачульского района со дня заселения спецпереселенцами выдано 4 млн. 600 тыс. рублей, из которых 2 млн. 275 тыс. до адресатов не дошли.³⁶ Нередки были случаи, когда спецпереселенцам в счет кредита отпускали недоброкачественные продовольственные и промышленные товары.

Из предполагаемых 186 млн. рублей кредита для спецпереселенцев было отпущено 52 млн. рублей, значительная часть которого до них не дошла и использовалась колхозами на уплату военных займов государству, другие цели.

В сентябре 1947 г. вышло Постановление СНК УзССР “О завершении хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев из Грузинской ССР и Крыма”, в котором подчеркивалось: “...работу по хозяйственно-бытовому устройству спецпереселенцев считать в основном законченной”.³⁷ Переселенческое управление прекратило обслуживание спецпереселенцев. Отныне обустройством депортированных занимались городские и районные Советы депутатов трудящихся.

Таким образом, обустройство спецпереселенцев осложнялось прежде всего условиями военного времени, когда большая часть Европейской части СССР была разрушена и нуждалась в восстановлении. В сложившейся ситуации, когда тоталитарный режим фактически отказался оказывать материальную помощь в процессе интеграции и адаптации в новых этнополитических условиях, приходилось рассчитывать только на свои силы. Хозяйственно-бытовое обустройство спецпереселенцев растянулось более чем на 25 лет, вплоть до конца 60-х годов, и было завершено собственными силами. Годы и годы ушли на это, омрачив жизнь целого поколения, оставив в наследство подорванным здоровьем десятков тысяч людей. Подавляющее большинство крымских татар, так и не получив существенной помощи со стороны государства, проживало в отведенных резервациях, называемых официальным языком спецгородок, спецпоселок, где и обустроивало свои жилища барачного типа на скудные сбережения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конквест Р. Советская депортация народов. Нью-Йорк, 1970 г. (на англ. яз.) Некрич А. Наказанные народы Нью-Йорк, “Хроника”, 1978 г.
2. Брошеван В. Тыглиянц П. Изгнание и возвращение. Симферополь, “Таврида”, 1994 г.
3. Бугай Н.Ф. К вопросу депортации народов СССР. История СССР -1989 г., №6, с.138.
4. Къырым, 15 мая, 1993 г.
5. Бекабадский филиал Центрального Государственного архива Республики Узбекистан. Ф. 35, оп. 1, д.43, л.33.
6. Бекабадский филиал ЦГА РУз. Ф.35, оп.1, д.43, л.33.
7. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз.). Ф.Р- 314, оп. 7, д.26, л.10.
8. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.2, л.2.
9. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.2, л.2.
10. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.5, л.80, 134, 135, 162, 164, 219, 220.
11. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.2, л.50.
12. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.396-397.
13. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.5, л.160.
14. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.18, л.36.
15. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.18, л.80.
16. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.407.
17. Бекабадский филиал ЦГА РУз. Ф.35, оп.1, д.43, л.59.
18. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.392.
19. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.5, л.191.
20. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.5, л.80, 134, 135, 162, 164, 219, 220. Брошеван В. Тыглиянц П. Изгнание и возвращение. Симферополь, “Таврида”, 1994 г., с. 88-89.
21. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.410.
22. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.415-416.
23. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.392.
24. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.157.
25. Бекабадский филиал ЦГА РУз. Ф.35, оп.1, д.43, л.59.
26. Бекабадский филиал ЦГА РУз. Ф.35, оп.1, д.43, л.59.
27. Авдет, 16 мая, 1991 г.
28. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.272.
29. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.5, л.163.
30. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.300.
31. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.304, 409, 410.
32. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.157.
33. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.320, 392.
34. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.543.
35. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.543.
36. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.543.
37. ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп.7, д.18, л.5.